Автор: Administrator
02.04.2013 08:39

Вы тихий, законопослушный человек?! Живете, никого не трогаете, ни с кем не ссоритесь, стараетесь не делать долги, не вступать ни в какие сомнительные сделки?! Вы полагаете на все 100%, что у Вас никто не отберет ни имущество, ни средства, ни бизнес – все то, что нажито годами ежедневного непосильного труда?! Мы Вас разочаруем – Вы глубоко заблуждаетесь! В Омском арбитражном суде давно уже отработана и действует схема, позволяющая обвинить во всех тяжких любого даже самого законопослушного гражданина…

Еще не знаешь, а уже должен…

С некоторых пор в Омске уверенность в завтрашнем дне – ненадежная страховка от возможного фиаско. Один за другим бизнесмены и их фирмы попадают в круговорот невероятных для цивилизованного правового общества событий.

Местные рейдеры через своих конкурсных управляющих вместе с крышующими их судьями и силовиками не просто придумали, но уже и успешно обкатали схему по сравнительно честному отъему Вашего имущества…

Вы еще почиваете на лаврах жизненной и финансовой стабильности, а над Вами уже занесен топор беспочвенных, но долговых обязательств.

У нашего суда – растяжимые понятия

Представьте себе, что банкротится какая-то фирма. Возможно, Вы раньше

вступали с ней в какие-либо сделки, а возможно и не вступали. Возможно, Вы знали о ее существовании, а возможно, даже и слыхом не слыхивали. Но все это абсолютно не имеет значения для осуществления вот этой изящной схемы отъема Вашего имущества.

К примеру, конкурсным управляющим фирмы-банкрота назначен некий «Уточенко» (Петрушко, Ляхмин, Левченков, Сашин и т.д. - фамилия здесь реально значения не имеет). Он в рамках производства по банкротству этого юрлица (производство происходит по упрощенной схеме в Арбитражном суде Омской области) может подавать иски о признании всех сделок недействительными лишь на основании того, что они кажутся ему «подозрительными». Это относится ко всем операциям, которые были совершены в течение года до начала процедуры банкротства. Признав сделку недействительной, конкурсный управляющий получает право требовать от Вас обратно деньги.

Причем судебная практика Омского арбитражного суда сложилась для господ типа «Уточенко» так, что практически все сделки признаются недействительными. Так как понятие «подозрительная сделка», весьма и весьма растяжимое. При желании, при возможности и интересе…

Остап Бендер – отдыхает…

Но это еще только цветочки, ягодки – впереди! «Уточенко» в арбитражный суд приносит ксерокопию договора купли-продажи, якобы, заключенный между Вами и фирмой, которую он банкротит, и опять же ксерокопию расписки, где черным по белому значится, что Вы получили деньги от этой фирмы в сумме 5 млн. рублей (никто не мешает потребовать и больше).

Естественно, и в договоре и в расписке стоит Ваша подпись. Не надо объяснять, как это сделать технически. Сегодня данная операция по силам каждому школьнику, хоть немного овладевшему азами работы с компьютером и ксероксом.

В суде «Уточенко», естественно, требует, чтобы Вы либо отдали квартиру, либо вернули деньги. Он также заявляет, что оригинала договора и оригинала Вашей расписки

никогда не видел, и представить в суд не может.

Что делать, если Правосудие – глухослепонемое?!

Вы вызваны в суд. Официально, по повестке. Вы полностью уверены в своей правоте – никакую квартиру Вы не продавали, никаких денег не получали. В судебном заседании Вы громко возмущаетесь. Вы эмоционально заявляете, что «не подписывали подобный договор», «никогда его не видели».

Более того, бывший директор этой фирмы также на Вашей стороне и утверждает, что «такого договора никогда не видел и никогда не подписывал». Вы делаете громкие заявления «о фальсификации!», «о мошенничестве!!», «о профанации Правосудия!!!».

«Уточенко» оригинал представлять отказывается. Более того, ничего не объясняет в суде ни Вам, ни суду, где он взял эти ксерокопии.

Судья Вас участливо спрашивает на Ваше заявление о фальсификации, «как Вы собираетесь доказывать, что это не Ваша подпись»?! При этом и он и Вы прекрасно осведомлены, что без оригинала почерковедческую экспертизу делать бесполезно. Вам говорят: «Вот видите, мы ничего поделать не можем». Вы говорите прописные истины, дескать, что «в суд должны представляться оригиналы документов, а приобщаться к делу – заверенные должным образом копии», но Вас в суде в упор не слышат! Ваши заявления о фальсификации, вообще, не рассматривают в соответствии с действующим законодательством.

Судья арбитражного суда в ходе заседания участливо так интересуется у Вас, «можете ли Вы представить доказательства того, что Вы не заключали договор купли-продажи квартиры?!», и что «Вы не брали деньги от фирмы, которую банкротит «Уточенко»?!». Вы округляете глаза, ошарашено смотрите по сторонам, тщетно пытаясь найти поддержку и негодуя по поводу извращенной судебной логики, но вынуждены в итоге сказать, что никаких доказательств представить суду НЕ МОЖЕТЕ!

Сногсшибательная казуистика от омской Фемиды

После этого судья выносит решение, в котором указано, что Вы «обязаны выплатить 5 миллионов рублей, или отдать свою квартиру» (выберите сами вариант, который Вам нравится) фирме, которую банкротит «Уточенко».

В этом решении ничего не говорится о том, что Вы и бывший директор фирмы утверждали, что такого договора не было и Вы и директор его не подписывали, что расписку Вы также не подписывали. В решении будет написано, что Вы, якобы говорили, что «неправильно оформлены копии документов», которые «Уточенко» представил в суд. А также говорится, что раз Вы не представили доказательств, что Вы не брали денег в сумме 5 миллионов рублей, то это означает и из этого следует, что Вы… брали 5 млн. рублей!!!

И так – во всех трех судебных инстанциях: одно и то же…

Вы скажете, что такого не может быть, все это выдумки и поклеп на нашу судебную систему?! Однако, факты говорят обратное. Мы реально столкнулись с тем, о чем говорится выше.

От страшной теории – к еще более ужасной практике…

В судах арбитражного суда Омской области находится ряд дел по банкротству предприятия ООО «УК Инвестсервис». Конкурсным управляющим назначен Уточенко Н.М. (все под номером дело А46-8542/2010)

ОАО «Омсктрансстрой» в 2008 году заключил сделку по продаже объекта недвижимости, а затем в период с 2009 по 2010 года эти сделка была новация по этой сделке. Эти сделки конкурсный управляющий пытается признать недействительными.

В обсуждаемых судебных процессах в основу своих исковых требований Уточенко Н.М. представил следующие фальшивые документы (напомним, только в копиях):

1) акт приема-передачи векселей от 20.04.2010 года в своей редакции

2) соглашение о расторжении договора купли-продажи от16.04.2010г.

3) акт приема-возврата имущества от 16.04.2010г.

4) копии 4 векселей (в дальнейшем до вынесения решений Уточенко Н.М. представил оригиналы векселей, экспертиза показала, что они фальшивые).

Данные документы в одни судебные процессы Уточенко Н.М. представляет в виде удостоверенных им же копий, а в другие, вообще, незаверенных никем копиях.

Оригиналов этих документов, по словам Уточенко Н.М., он никогда не видел, и у него их никогда не было, копии снимал не с оригиналов. Кроме этого, и оба подписанта этих документов утверждают, что данные бумаги они не подписывали.

Таким образом, данные доказательства не соответствуют требованиям ст.71 и 75 АПК (согласно Закону «необходимо письменные доказательства представлять в виде оригинала, или заверенной копии»). Так как даже заверенные им же самим копии снимались Уточенко Н.М. не с оригинала, то это не может считаться копией документа (см. ГОСТ Р51141-98, ГОСТ З-6.30-2003). Юридически представленные «картинки», которые Уточенко Н.М. называет «документами», нельзя называть ни «копиями документов», ни тем более «документами».

Казалось, все предельно просто: признай хоть один судья в точном соответствии с Законом эти доказательства «неотносимыми» и «недопустимыми» (не соответствующими ст.68 АПК) и на этом судебные процессы закончились бы. Как говорится, это не бином

Ньютона, об этом знают все, даже не имеющие специального юридического образования, но только не наши судьи! В частности, это судьи Омского Арбитражного суда Ваганова Т.А., Мельник С.А., и судья 8-го апелляционного суда Шарова Н.А. …

Однако суды всячески избегают это делать. В судебных актах об этом не пишется ни слова. Они упорно «картинки» называют «документами», обильно цитируют их в своих судебных актах.

Уточенко Н.М. также упорствует, называет эти «картинки» «документами». На наши возражения со ссылками на Закон, что «так называть это нельзя», и что «термины в судебном процессе несут смысловую нагрузку», и что он «фактически вводит суд в заблуждение». На это он отвечает, что он «так желает называть». Нам очевидно, что здесь имеет место «злоупотребление правом», возможно, даже «сговор», если, конечно, нельзя все это «действо» назвать более громким словом – «мошенничество». Но правоохранительные органы почему-то не желают расследовать эти факты. Хотя соответствующее заявление подано в прокуратуру еще в августе прошлого года, но «фигуранта» даже не вызвали в надзорное ведомство хотя бы для объяснения!

«Это выдумки и поклеп на нашу судебную систему?!»…

Было уже семь решений судов: три – первой инстанции, два – апелляционной инстанции, еще два – кассация. На рассмотрении судов первой инстанции имеется еще 5 (пять) дел, связанных с банкротством ООО «УК «Инвестсервис».

Нигде в семи судебных актах прямо не указано, что «подписанты отказываются от подписи», нигде прямо не указано, что «данные доказательства представлены в виде незаверенных копий», либо «незаконно заверенных копий», что «копии сняты не с оригиналов». Чтобы убедиться в этом зайдите на сайт суда и посмотрите эти судебные акты.

1) Определение Арбитражного суда Омской области от 02.03.2012 по обособленному делу А46-8543/2010, судья: Ваганова Т.А.

2) Постановление 8-го арбитражного апелляционного суда от 14.06.2012 обособленному делу А46-8543/2010, судьи: Семенова Т.П., Зорина О.В., Смольникова М.Н.

3) Определение Арбитражного суда Омской области от 02.07.2012 по обособленному делу А46-8543/2010, судья: Ваганова Т.А.

4) Постановление 8-го арбитражного апелляционного суда от 12.10.2012 по обособленному делу А46-8543/2010, судьи: Шарова Н.А., Смольникова М.Н., Тетериной Н.В.

5) Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.10.2012 по обособленному делу А46-8543/2010, судьи: Кадникова О.В., Есикова А.Н., Туленкова Л.В.

6) Определение Арбитражного суда Омской области от 13.02.2013 по обособленному делу А46-8543/2010, судья: Мельник С.А.

7) Определение Арбитражного суда Омской области от 04.12.2012 по обособленному делу А46-8543/2010, судья: Мельник С.А.

Мы утверждаем, что в основу всех этих решений положены 4 подложных документа (оригиналы не представлены) и 4 векселя (экспертиза установила, что они фальшивые).

Предлагаем читателям, экспертам, специалистам, юристам за вознаграждение найти в текстах этих судебных актов хоть одно упоминание, что подписанты вышеуказанных документов утверждают, что данные документы не подписывали. Нам кажется, что не надо быть правоведом, чтобы понять, что это незаконно!

Судебные ляпы или преднамеренные хитрости?!

В некоторых судебных актах вскользь указано, что у нас – у ответчиков – есть какие-то претензии к оформлению доказательств, не указывая конкретно в чем состоят эти возражения. Заявления о фальсификации не рассматриваются по надуманным причинам. Процедура рассмотрения заявлений о фальсификации не соблюдается, что не позволяет нам использовать юридические рычаги защиты!

Например, в одном судебном акте написано, что это не заявление о фальсификации, а заявление о проверке на достоверность, но в соответствии со ст. 161 АПК одним из этапов рассмотрения заявления о фальсификации и является проверка на достоверность.

В своих судебных актах судьи, чтобы доказать и обосновать незаконные решения идут на прямую ложь. Например, судья Шарова Н.А. пошла на прямой обман, утверждая, что фальшивые доказательства установлены в судебном акте № А46-8542/2010. Естественно, при этом, не цитируя сам текст вышеуказанного судебного акта. Если бы процитировала, то обман сразу стал очевидным.

Подробнее об этом, цитируем судебный акт:

«В принятии к рассмотрению заявлений о фальсификации судом апелляционной инстанции отказано по следующим причинам.

Эти документы (соглашение от 16.04.10 о расторжении договора купли продажи № Б-005/08 от 9.06.08; акт от 16.04.10 приема возврата; **акт 3/в «ОТС» - УК «Инвестсервис» от 20.04.10 приема передачи векселей на сумму 1080000 рублей; 4 векселя на сумму 10800000 рублей в редакциях, на действительности которых настаивает конкурсный управляющий**
в настоящем обособленном споре был оценены и положены в основу судебного акта принятого по существу».

Дело в том, что даже с формальной точки зрения, документов, а именно: «**акт**

3/вОТС-УК «Инвестсервис от 20.04.10 приема передачи векселей на сумму 1080000 рублей; 4 векселя на сумму 10800000
рублей» нет в деле №А46-8542/2010 ни в каком виде и ни в какой редакции, и про них ничего не говорится в судебном акте! Этот обман потребовался для одной только цели, чтобы обосновать использование заведомо фальшивого документа в суде и отказать на этом основании в рассмотрении заявления о фальсификации. А затем на этом основании принять заведомо незаконный судебный акт.

В другом обособленном судебном деле по банкротству ООО «УК «Инвестсервис» судья Мельник С.А. также идет на прямой обман. В своем судебном акте от 06.02.2013 года на 6-ой странице (5,6 абзац сверху) судья Мельник С.А. цитирует договор:

«В соответствии с дополнительным соглашением от 18 апреля 2010 г. (оспариваемым в настоящем деле) покупатель обязался в срок до 20 мая 2010 года поставить продавцу материалы:

- рельсы Р-43 в объеме 130 тонн с износом не более 10% (рыночная стоимость 20 тыс. рублей за тонну).
- шпалы (б/у) в количестве 2250 штук (рыночная цена 250 руб. за штуку).
- подкладки (б/у) в количестве 9000 штук (рыночная цена 110 руб. за штуку).
- костыли (б/у) в количестве 54000 штук (рыночная цена 30 руб. за штуку).
- накладки (б/у) в количестве 4800 штук (рыночная цена 160 руб. за штуку).

- болты с гайками (б/у) в количестве 19200 штук (рыночная цена 30 руб. за штуку).

- 3 стрелочных перевода (б/у) (рыночная цена 250 тыс. руб. за штуку).

А также провести восстановительные работы стоимостью в 3 000 000 рублей (пункт 6 соглашения).

Фактически было в договоре написано следующее:

«На момент заключения данного соглашения стороны констатировали, что пути разобраны с целью ремонтных работ. Рельсы, стрелки, шпалы, костыли, накладки, подкладки, болты вывезены. Сохранились насыпь и частично рельсовый путь.

Покупатель обязуется поставить в срок до 20 мая 2010 года следующие материалы, которые
он вывез с объекта недвижимости:

- рельсы Р-43 в объеме 130 тонн с износом не более 10% (рыночная стоимость 20 тыс. рублей за тонну).
- шпалы (б/у) в количестве 2250 штук (рыночная цена 250 руб. за штуку).
- подкладки (б/у) в количестве 9000 штук (рыночная цена 110 руб. за штуку).
- костыли (б/у) в количестве 54000 штук (рыночная цена 30 руб. за штуку).
- накладки (б/у) в количестве 4800 штук (рыночная цена 160 руб. за штуку).

- болты с гайками (б/у) в количестве 19200 штук (рыночная цена 30 руб. за штуку).

- 3 стрелочных перевода (б/у) (рыночная цена 250 тыс. руб. за штуку).

6. Стороны договорились, что в срок 20 июня 2010 года Покупатель произведет восстановительные работы (стоимость восстановительных работ стороны оценили в 3 000 000 рублей».

«Не отвечает требованиям достоверности»…

Судья Мельник С.А. также идет на прямой обман при цитировании документа. Юрист в мантии «забыл» указать, что речь идет не о «поставке материалов», а о «возврате материалов», которые были вывезены после демонтажа объекта недвижимости. Если вдуматься, то несуразица видна с первого взгляда: как это в договоре поставки, вдруг «Покупатель» поставляет «Продавцу» товар, а не наоборот?!

О чем идет речь. По договору Вы купили объект недвижимости. Затем Вы его демонтировали и вывезли. Затем передумали покупать и заключили соглашения о расторжении договора. Если Вы хотите, чтобы Вам вернули оплату, Вам необходимо восстановить объект недвижимости. После небольшого подлога «договор о возврате имущества» превращается в «договор о безвозмездной поставки».

Но и это еще не все. Судья Мельник С.А. идет на то, чтобы оценить документ, которого вообще нет в рассматриваемом деле, и на который участники судебного процесса не ссылались. Совершенно в другом деле к материалам был приобщен приходно-кассовый ордер, свидетельствующий об оплате за железнодорожные пути. Никто в том судебном процессе никаких возражений не высказывал относительно этого доказательства. Оно было представлено и приобщено в соответствии с действующим законодательством.

И вдруг ни с того ни с его судья Мельник С.А. в своем судебном акте заявляет (см. стр. 8 абзац 6, 7 сверху):

«Следует отметить, что в ходе рассмотрения заявления об оспаривании сделки по передаче векселей ОАО «Омсктранссстрой» занимало позицию, согласно которой Продавцом полностью осуществлен расчет с Покупателем в порядке, предусмотренным соглашение о расторжении договора. В материалы дела заинтересованным лицом, в частности, была предоставлена копия квитанции к приходно-кассовому ордеру № 53 от 20.04.2010 года в подтверждении оплаты по соглашению о расторжении договора.

Данный документ не отвечает предусмотренной нормой части 2 ст. 71 АПК требованиям достоверности и не может быть признан надлежащим доказательством осуществления оплаты».

В п.2 ст. 71 АПК написано, что «суд обязан оценивать доказательства», то есть, речь идет о том, что необходимо делать суду. Как доказательство может не соответствовать обязанностям суда – непонятно. Чем доказательство мешало Мельнику С.А. оценивать доказательства и исполнять свои обязанности? Как чек из магазина, может помешать судье Мельнику С.А. заниматься судопроизводством и оценивать доказательства на достоверность!? Видимо, ответ на этот вопрос знает только судья. Еще раз повторимся, речь идет о доказательстве, которого нет в деле и на которое стороны не ссылались. Как просто, Вы приносите чек из магазина в суд, а Вам говорят, что он «не отвечает требованиям достоверности». Дескать, бумага не такая, печатей нет, нет подписей или

записи не различимы, ничего не указанно. Явное нововведение для арбитражного судопроизводства: про любые Ваши доказательства, которые судье не нравятся, он напишет «не отвечает требованиям достоверности» и – все!!! Вот фальшивые документы, представленные Уточенко, «соответствуют требованиям достоверности», а вот доказательства, представленные Вами, «не соответствуют этим требованиям»…

Конечно, в итоге все может завершиться «правовым пшиком» – дескать, в тексты судебных решений вкралась «техническая ошибка». Но тогда ее нужно бы исправить и привести в соответствие с Законом. А если «технической ошибки» нет – то тогда речь может идти о совершенно других вещах и другом общественно опасном явлении…

Участники процесса – подставные лица!

Но и это еще не все! Дошло до того, что в данных судебных процессах участвуют… вымышленные персонажи (Васюхин И.Г.), или невымышленные лица, но без их ведома и согласия (Борисенко, Щелкин А.С.). Все эти фигуранты характеризуются тем, что в судах не участвовали, письма от суда не получали, по адресам, которые они указывали, они не проживали, представители от них на суд не являлись.

Подписи под обращениями в суд явно поддельные (даже внешне отличаются от настоящих подписей). Суд в соответствии со ст.63 АПК обязан проверить полномочия лиц, участвующих в деле. Однако, в данных процессах суд полномочия вымышленных лиц не проверяет, хотя исправно принимает от них доказательства и заявления и ходатайства. Таким образом, в суд поступают фальсифицированные доказательства и судьи принимают их от вымышленных лиц (например, Васюхина И.Г.). Васюхин И.Г. даже прислал нотариально заверенные документы (естественно, фальшивые, нотариус отказался от подписи).

Дошло даже до курьезов. Сначала анонимы (Васюхин, Щелкин, Борисенко) писали нужные Уточенко Н.М. бумаги, которые судьи принимали без всяких возражений. А затем, все переменилось. И вымышленные лица стали писать в суд, что это все пишет Уточенко Н.М., что он дает взятки судьям. Они даже прислали две расписки судей, что те получили взятки от Уточенко Н.М.. Мы – Ответчики – встали на сторону судей и заявили, что это – анонимки, что их нельзя рассматривать по существу. Но встала другая проблема, если признать их анонимками (включая расписки судей), то

необходимо признать анонимками и документы, на которых Уточенко Н.М. основывал свои исковые требования. А на это судьи пойти не могли. Поэтому принимали очень странные решения.

Так, в одном из судебных процессов судья Шарова Н.А., после получения анонимки от Васюхина И.Г. , в которой сказано, что судьи получали взятки от Уточенко Н.М. (возможно, там написано и про Шарову Н.А. и приложена ее расписка) разослала обратно Васюхину И.Г. (по вымышленному адресу) и другим участникам судебного процесса все заявления, ходатайства, доказательства из дела.

Спрашивается, как же при обжаловании судебного акта, суд высшей инстанции будет видеть, что происходило в суде апелляционной инстанции?!

Новая терминология от омской Фемиды…

Арбитражно-процессуальный кодекс предусматривает при оценке использование терминов: «относимость» (ст.67АПК), «допустимость» (ст. 68 АПК), «достоверность», «достаточность» (ст. 71 АПК) и «законность» (ст. 64 АПК).

Однако, в данных судебных процессах эти термины практически не использовались, зато использовались термины «критически отношусь», «не доказательство», «сомнительно», «надлежащее» и т.д. Одни и те же доказательства (в разной редакции), с одной стороны, признаются «допустимыми и нормальными», а с другие какими-то «сомнительными». При оценке термины из АПК суды стараются не использовать.

На поданные заявления и ходатайства даются немотивированные, незаконные и необоснованные ответы. Определения вообще не выносятся, как того требует ст. 185 АПК. Причем результаты рассмотрений ходатайств, заявлений сообщаются вместе с окончательным судебным актом. В нарушении ст.ст. 159 и 161 АПК.

Кто же такой Уточенко Н.М.?!

Вот и возникает вполне закономерный вопрос – почему в угоду именно этому конкурсному управляющему столь массово судьи арбитражного суда всех трех инстанций грубо нарушают действующее законодательство и принимают незаконные решения на основе фальшивых документов? Почему правоохранительные органы не расследуют столь вольное обращение с Законом?!

Деятельность господина Уточенко, уже достаточно подробно описана в открытой печати (см. статью Георгия Бородянского в «Новой газете» «Губернатор должность захватывающая» от 23.10.2006г. http://2006.novayagazeta.ru/nomer/2006/81n/n81n-s24.shtml). Как следует из публикации, в 1998 году Н. Уточенко проходил по уголовному делу о нападении на инкассаторов. Вину взял на себя его однокурсник, получивший 15 лет тюрьмы. В этой статье рассказывается и про банкротства, в которых предприятия лишались имущества, а кредиторы ничего не получали. Интересный факт. При обыске у Уточенко Н. была обнаружена калькуляция на услуги управляющего. И одной из строк этой калькуляции указано «расходы на суды - 1 500 000 рублей». То есть, он фактически указывает, что платит взятки судьям?! По другим сведениям, Уточенко Н.М. проходил фигурантом по налоговым преступлениям. Опять же получить развернутые данные о масштабах личности и деяний этого конкурсного управляющего не представляется официальной возможности – судебные инстанции никак не хотят удовлетворять ходатайство об истребовании сведений из Информационного центра МВД России, ссылаясь на то, что «данная информация не касается существа дела». Между тем, в соответствии с п.2 ст. 20 ФЗ «О банкротстве» людей судимых за умышленные преступления нельзя назначать конкурсными управляющими. Конечно, есть такое понятие как «юридически не судим», но как быть с этой обтекаемой формулировкой с точки зрения этики и морали? Не понятно…

Безнаказанность порождает беззаконие…

В рамках дела о банкротстве ООО «УК «Инвестсервис» вскрылись и другие факты. В частности, мы настаиваем, что в суд Уточенко Н.М. предъявил фальшивые векселя. Экспертиза, которую мы провели в лаборатории Министерства юстиции РФ, подтвердила, что подписи под этими векселями были поддельные. А лица, предъявившие эти векселя к оплате, этого не делали, следовательно, их подписи также были подделаны.

Знать о существовании этих векселей, о реквизитах этих векселей мог только Уточенко Н.М. Включить в реестр кредиторов мог только Уточенко Н.М. Денежные средства по эти векселям мог получить только Уточенко Н.М. (либо с его согласия). Порядок включения в реестр кредиторов был хорошо известен Уточенко Н.М. Поэтому прямой мотив совершить это преступление было у Уточенко Н.М.. Таким образом, Уточенко Н.М. имел мотив и возможность совершить данное преступление.

Использование поддельных векселей – это законченное преступление по ст. 186 УК («изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг»). Использование других поддельных документов, вымышленных персонажей также косвенно указывает, что это делал Уточенко Н.М., или с его ведома или под его контролем…

Кто и как умудрился «кинуть» банк «Петрокоммерц»?

С необычными пируэтами омского арбитражного судопроизводства познакомились и банкиры из туманного Санкт-Петербурга.

«Питерские», заполучив фирму ООО «ТРАСТ ИНВЕСТ-2» в качестве кредитора под залог недвижимого имущества и полностью уверовав в незыблемость и выгодность сделки, после оздоровления предприятия конкурсным управляющим Никитой Уточенко остались и без денег и без залога…

А начиналось для ОАО КБ «Петрокоммерц» на омской земле все вполне благостно. Вроде бы, заключили выгодную во всех ракурсах сделку – выдали фирме ООО «ТРАСТ ИНВЕСТ-2» кредит под залог недвижимости – нежилого помещения 151, кв.м. на первом этаже здания по ул. Леина, 20. Остановка «Яблонька» в самом центре Омска – место ходовое, престижное, поэтому и сомнений у банкиров в возврате кредита с процентами не возникало. До тех пор пока фирма ООО «ТРАСТ ИНВЕСТ-2» не попала в зону профессиональных интересов известного уже далеко за пределами Омска конкурсного управляющего Никиты Уточенко. Здесь вот у питерских банкиров и обозначились проблемы вполне конкретного арбитражного свойства: по итогам открывшегося дела о банкротстве «Петрокоммерц» не просто не получил ни копейки, а вообще, остался за

бортом реестра кредиторов ООО «ТРАСТ ИНВЕСТ-2». Наверное, будет интересно проследить, кто и как обставил заезжих бизнесменов…

Сентябрь 2010-го года. Решением Арбитражного суда Омской области ООО Управляющая компания «Инвестсервис» было признано банкротом. Конкурсным управляющим был утвержден Уточенко Никита Михайлович. Именно ООО УК «Инвестсервис» на тот момент владело 100% долей в уставном капитале ООО «ТРАСТ ИНВЕСТ-2». Что происходит дальше. До апреля 2011 года конкурсный управляющий, видимо, разбирался с соотношением дебита и кредита, долгов и активов фирмы, выстраивал схему «оздоровления предприятия», а затем последовала реализация плана – яркая, оригинальная, можно даже сказать, лихая…

В апреле 2011 года конкурсный управляющий Никита Уточенко поручает проведение оценки 100% доли в уставном капитале ООО «ТРАНС ИНВЕСТ-2» оценщику Тимошенко Андрею Владимировичу. Да, именно тому самому приближенному к Сергею Чуче юристу. Бывший председатель Арбитражного суда Омской области не просто взял оценщика с собой в столицу, но и назначил его руководителем аппарата Арбитражного суда города Москвы. Правда, после прошлогоднего скандала с еще одним омским юристом Константином Ребецом, попавшемся на крупной взятке, Андрей Тимошенко также пошел на некоторое понижение, став заместителем руководителя аппарата.

Так вот, этому юристу-оценщику Никита Уточенко поручает произвести оценку активов ООО «ТРАНС ИНВЕСТ-2». Андрей Тимошенко с поставленной задачей справился вполне успешно, оценив 100% доли в уставном капитале ООО «ТРАСТ ИНВЕСТ-2» всего в 17 000 рублей. По мнению оценщика, главной причиной не ликвидности активов стало то, что «находящееся в собственности общества нежилое помещение размером 151,5 кв.м., расположенное на первом этаже по адресу: г.Омск, ул. Ленина, 20, находится в залоге у ОАО КБ «Петрокоммерц».

Впрочем, подобная оценка, которая плохо уживается с логикой и здравым смыслом, вполне вписывается в иную схему. Если, конечно, принять за данность, что изначально уже существовал умысел перепродать ООО «ТРАСТ ИНВЕСТ-2» своему человеку, по дешевке, затем, став с его помощью конкурсным управляющим, включить в реестр кредиторов подставных должников. Только так свои люди или подконтрольные фирмы, а не ОАО КБ «Петрокоммерц» получат деньги за продажу имущества.

Впрочем, наши предположения достаточно быстро обрели плоть и кровь. Через некоторое время в списке кредиторов оказывается ООО «ГеоБазис-Оценка», директором которой является… Тимошенко Андрей Владимирович. Сумма требований – 8,5 млн. рублей. 02 февраля 2012 года Арбитражный суд Омской области (дело №А46-13813/2011) выносит определение о включении требований ООО «ГеоБазис-Оценка» в сумме 8 500 000 рублей в третью очередь реестра требований ООО «ТАТЕН» (немногим ранее ООО «ТРАСТ ИНВЕСТ-2» было переименовано в ООО «ТАТЕН»).

Учитывая замысловатость схемы «оценка-покупка доли-возникновение долга» с участием одного и того же лица, можно предположить, что основанием для включения в реестр требований кредиторов послужили фальшивые документы, представленные директором ООО «ГеоБазис-Оценка» Тимошенко А.В. Впрочем, об этом говорит и существо появления долговых обязательств ООО «ТАТЕН» (ООО «ТРАСТ ИНВЕСТ-2») перед тимошенковским ООО «ГеоБазис-Оценка». Судите сами.

Между ООО «Компания АГМ» и ИП Клименко А.Н. был, якобы, заключен договор купли-продажи объекта недвижимости, стоимость сделки 9 млн. рублей. ИП Клименко получает на руки только 500 тысяч рублей и уступает право требования с ООО «Компания АГМ» оставшихся 8,5 млн. рублей в пользу ООО «ГеоБазис-Оценка» по договору уступки права (требования) от 17.01.2011г. При этом оплата за уступленное право составляет лишь 500 тысяч рублей. Дальше – интересней. Через неделю между ООО «ГеоБазис-Оценка» и ООО «ТРАСТ ИНВЕСТ-2» заключен договор поручительства №1 от 25.01.2011г., по которому размер поручительства составляет все те же 8,5 млн. рублей. В дальнейшем не выполнение поручительства и явилось основанием для включения Тимошенко и его «ГеоБазис-Оценка» в реестр кредиторов ООО «ТАТЕН».

Вполне очевидно, что никакого смысла не было ООО «ТРАСТ ИНВЕСТ-2» давать поручительство фирме Тимошенко А.В. на сумму в 8 500 000 рублей. Как и не было здравого смысла у ИП Клименко А.Н. уступать право требования 8,5 млн. рублей за 500 тысяч. Можно предположить, что все эти сделки, как и документы о них, фальсифицированы. И сделать их, а затем легализовать могли только два человека – Никита Уточенко, конкурсный управляющий, и Андрей Тимошенко, юрист-оценщик.

21 мая 2012 года Арбитражный суд Омской области свои определением меняет кредитора ООО «ГеоБазис-Оценка» с суммой требований 8 500 000 рублей на Аверьянова Сергея Александровича.

03 июля 2012 года требования Аверьянова С.А. был судом удовлетворены в сумме 3 760 000 рублей. Требования кредиторов второй очереди – зарплата работников фирмы – была удовлетворена в сумме 809 000 рублей. Хотя как утверждают сами бывшие сотрудники компании, никакой задолженности перед реальными работниками не было, а деньги получили люди Уточенко Н.М.

Ах, да, в этом хитросплетении конкурсного производства мы совсем позабыли про наших питерских банкиров: ОАО КБ «Петрокоммерц» с суммой требования 3 640 000 рублей не получил ни копейки.

Не будем брать на себя роль правоохранительных органов, но вот в данном контексте речь идет о возможном преступлении. Потерпевшим по данному деянию является ОАО КБ «Петркоммерц», а исполнителями – организованная группа в составе Уточенко Никиты Михайловича, Тимошенко Андрея Николаевича, Аверьянова Сергея Александровича и других.

В чьих интересах действует «судебная вертикаль»?!

В еще одной статье Михаила Гинцяка, опубликованной в газете «Коммерческие вести», рассказывается, как Уточенко Н.М. и Сажин, Левченко мошенническим путем завладели активами предприятия ЗАО «Алвэс» с помощью фальсифицированных документов.

М. Гинцяк дает следующее объяснение «удачливости» группы в арбитражных судах Омской области и ФАС (при огромном количестве брака в фальсифицируемых фактах и доказательствах, а порой при полном их отсутствии). По мнению бизнесмена, главные фигуранты рейдерской атаки на ЗАО «Авэлс» Андрей Тимошенко и Виктор Титирко не случайно оказались в штате… Арбитражного суда города Москвы, руководит которым с некоторых пор выходец из Омска Сергей Чуча.

По некоторым сведениям, отец Уточенко Н.М. дружил с С.Ю.Чучей. Заметим, что они работали в Омске, и, конечно, по совершенно случайному совпадению, все оказались в

Москве, и совершенно случайно после того как председателем Арбитражного суда г.Москвы был назначен омич Чуча.

В связи с этим и выстраивается вполне логичная версия о причинах массового заблуждения арбитражных судей трех инстанций. Ведь исключено, что люди в мантиях такие уж безграмотные или не знают законы. Может, имеет место коррупция?!

В открытой печати сообщалось, что в городе действует несколько рейдерских групп, в которые входят конкурсные управляющие и их «крышуют» судьи и работники силовых органов.

Конкурсные управляющие еще ни одно предприятие в Омске не оздоровили после банкротства, и, как правило, деньги, вырученные от процедуры банкротства, идут на содержание конкурсного управляющего и на взятки судьям и силовым структурам, а кредиторам мало, что достается. От деятельности конкурсных управляющих в связке с судьями и с силовыми структурами страдает предпринимательское сообщество, работники, имидж власти. Сегодня уже многие открыто говорят, что деятельность конкурсных управляющих носит криминальный характер. Видимо, этим и объясняется столь беззаконные и грубые решения судов.

По сообщениям электронного издания «Паритет-пресс» (www.ip-p.ru) в Москве создана вертикаль принятия решения в арбитражных судах, где председателем с некоторых пор является Чуча С.Ю. – бывший председатель Омского арбитражного суда. Процитируем дословно выдержки из статьи «Как Ребец боком Чуче вышел», а именно пять абзацев:

«Во-первых, и Чуча, и Плешков монополизировали принятие решений по отдельным вопросам. Так, к примеру, если по делу сторона просит принять обеспечительные меры, об этом судья должен доложить председателю суда, который лично (!) решает удовлетворить такое ходатайство или нет. Такая практика сразу сместила акценты адвокатов-взяточников (то есть, почти всех арбитражников…). Зачем «решать» с судьей, если все-равно придется нести председателю?

Во-вторых, в жуткой жадности стремясь перевести ВСЕ денежные потоки на себя, и Чуча, и Плешков, так же как и их ближайшее окружение, старались максимально

расширить список своих контактов, как бы мягко приглашая: идите к нам, здесь вы сможете решить все свои проблемы.

Считается, что таким контактом, сделавшим наводку на руководителя секретариата арбитражного суда Москвы стал глава объединенного профсоюза судей и работников Арбитражного суда Москвы, Московской области и 10-го арбитражного апелляционного суда Денис Стаховский. Этот загадочный персонаж известен тем, что имел по кабинету в здании каждого из арбитражных судов и дружил со всеми. Через него или нет, но оперативники ФСБ вышли на Константина Ребеца и предложили ему полтора миллиона долларов США за решение конкретной проблемы. Наведя справки, Ребец согласился. В среду, 10 октября 2012 года, при передаче требуемой суммы, горе-секретаря задержали с поличным.

Оперативники искренне считали, что оказавшись за решеткой, Ребец даст показания на своего руководителя и даже продумали, как на него надавить, используя его естественные слабости и пристрастия в личной жизни, однако реальность превзошла все ожидания и давить даже не пришлось. Вместо одного своего шефа Чучи, Ребец сдал всех!

Испугавшись содержания в коллективной камере, Константин Ребец не только признался, что деньги предназначаются его шефу – главе московского арбитража Сергею Чуче, но и честно рассказал о том, кто кому носит деньги в Арбитражных судах Москвы и области, как устроена система давления на судей, от кого что зависит и многое другое».

Необходимо принять меры, чтобы остановить такой судебный беспредел. Понятно, что по фальшивым документам можно принимать совершенно произвольные решения. По аналогии с московскими делами можно предположить, что и в Омске осталась у Чучи С.Ю. вертикаль принятия решения. Странно, если бы это было не так. То есть, если раньше надо было ходить в суды различных инстанций, то теперь необходимо напрямую обращаться, например, «к Ребецу» и решения всех трех судов: первой инстанции, апелляционной инстанции и кассационной инстанции в Омске будут приняты в соответствии с заказом.

Кто сомневается, посмотрите, как назначался председатель суда кассационной инстанции в Тюмени (см. сайт a © igolkin от 06.12.2012статья «Ультиматум Плешкова»)

или посмотрите на возраст и стаж работы в арбитражном суде нового председателя Арбитражного суда Омской области, чтобы понять, что и тут не обошлось без протекции. Чуча С.Ю. в своем интервью на радиостанции «Эхо Москвы» сообщал, что уже будучи председателем Московского Арбитража ездил в Омск представлял нового председателя Омского арбитражного суда.

Если в арбитражном суде Москвы есть люди, через которые осуществлялись нужные решения судом, то естественно предположить, что такие люди есть в Омске, которые обеспечивают координацию судов и исполнение указаний сверху и принятие заказов. Вряд ли другими причинами можно объяснить столь массовые нарушения в судах трех инстанций.

Приведем данные на судью Мельника С.А., который особо отличился при принятии незаконного решения в рамках данного рассмотрения.

В должности судьи 10 лет. С июля 2005 года по июль 2011 года заместитель Арбитражного суда Омской области. Один из людей ближайшего окружения Чучи С.Ю.. В июне 2011 года, после известного выступления губернатора Полежаева Л.К., относительно незаконных судебных актов, был понижен в должности и стал просто судьей арбитражного суда (скорее всего случайное совпадение). Возглавлял судебную коллегию, связанную с банкротством предприятий. В настоящее время также занимается делами банкротства.

У Вас есть деньги и имущество?!

Тогда они идут к Вам!

Приведенные примеры показывают, что граждане и предприниматели Омска столкнулись со страшной проблемой – новой формой передела собственности. «Уточенки» в связке с судебными органами и правоохранительными структурами по поддельным документам отбирают имущество у предприятий и граждан Омска. Дело поставлено на поток. Деньги забирают не только у предприятий, но и у банков.

Граждане Омска, не ждите, когда «Уточенки» придут к Вам забирать Ваше имущество, объединяйтесь! Дело приобретает политическую окраску. Деятельность подобных групп дезорганизует предпринимательскую деятельность граждан. Подрывает экономику области и города. Наносит существенный ущерб развитию города и области. Фактически мы возвращаемся в лихие 90-е годы…

Александр Грасс,

независимый журналист,

(по материалам судебных заседаний

по делу А46-8542/2010

и открытых интернет-источниов).